

Кентавры кентавры (Κένταυροι), в греческой мифологии дикие существа, полулюди-полукони, обитатели гор и лесных чащ, отличаются буйным нравом и невоздержанностью.

Их миксантропизм объясняется тем, что они рождены от Иксиона и тучи, принявшей по воле Зевса облик Геры, на которую покушался Иксион (Pind. Pyth. II 21-48). К. сражаются со своими соседями лапифами (кентавромахия), пытаясь похитить для себя жён из этого племени (Ovid.

Met. XII 210-535). Особое место среди К. занимают два - Хирон и Фол, воплощающие мудрость и благожелательность.

Хирон - сын Кроноса и нимфы Филиры-«липы» (Apollod. I 2, 4), Фол - сын Селена и нимфы Мелии-«ясеновой» (II 5, 4), т. е. их происхождение уходит в область растительного фетишизма и анимизма. После того как К. победил Геракл, они были вытеснены из Фессалии и расселились по всей Греции.

Посейдон взял К. под своё покровительство. В героических мифах одни из К. являются воспитателями героев (Ясона, Ахилла), другие - враждебны миру героев (Эврителион пытается похитить невесту Пирифоя, Несс покушается на Деяниру и является причиной гибели героя).

К. смертны, бессмертен только Хирон, но и он, страдая от раны, нечаянно нанесённой ему Гераклом, жаждет умереть и отказывается от бессмертия в обмен на освобождение Зевсом Прометея (Apollod. II 5, 4).

Литература :

Dimézil G., Le problème des centaures, «Etude de mythologie comparée indo-européenne», P., 1929;

Isard A., Le centaure dans la légende et dans l'art.

Thèse, Lyon, 1939;

Carnoy A., Le concept mythologique du gandharva et du centaure, «Muséon», 1936, v. 49, p. 99-113. А. Т.-Г. В античном изобразительном искусстве были популярны сцены кентавромахии (южные метопы Парфенона, рельефы западного фронтона храма Зевса в Олимпии, западного фриза Гефестейона в Афинах и др.; произведения вазописи и мелкой пластики). Миф о Несе и Деянире также нашёл отражение в искусстве (роспись сосудов, римские мозаики, фрески в Помпеях).

Особое место как в античном искусстве, так и в искусстве последующих эпох занимает образ Хирона. В средневековом искусстве изображения К. рано появляются в миниатюрах арабских и европейских космологических трактатов среди знаков Зодиака (К. — традиционный символ созвездия Стрельца).

В пластическом декоре романских церквей нередко встречаются фигуры К., стреляющих из лука на скаку (рельефы бронзовых дверей собора в Аугсбурге, начало XI в., и др.). К. изображали и в качестве слуг ада наряду с бесами (фреска Нардо ди Чоне в капелле Строчи церкви Санта-Мария Новелла во Флоренции, середина XIV в., соответствующая эпизоду с Хироном, Фолом и Нессом у Данте, «Ад», XII, 55-75).

В произведениях эпохи Возрождения К. также порой выступают носителями греха, олицетворением животных страстей, похоти (картина С. Боттичелли «Паллада и кентавр»). Но в этот период сцены кентавромахии начинают привлекать художников и экспрессией сюжета, живописностью персонажей (рельефы Бертольдо ди Джованни и Микеланджело).

Этими же мотивами объясняется обращение к мифам о К. в искусстве XVI-XVII вв. Сцены кентавромахии изображали Пьеро ди Козимо, Я. Бассано, Ш. Лебрен и др., похищение Деяниры — П. Веронезе, Б. Шпрангер, Г. Рени и др.

Оба сюжета нашли отражение в творчестве Рубенса. В XVIII в. К. используются в пейзажной живописи в качестве стаффажных фигур; в искусстве нового времени известно несколько случаев непосредственного обращения к сюжетам мифов («Кентавромахия» А. Бёклина, «Кентавресса» О. Родена; фигуры К. появляются в произведениях Л. Коринта и П. Пикассо).